

.....□.....□□□.....□.....□.....

Фу Сянь был немного сбит с толку.

Как бывший одноклассник Се Сиксина, он действительно был послан им следить за Юй Ханем.

Фу Сянь очень удивился, когда услышал это поручение, и спросил:

— Ты так заботаешься о Линь Хане?

По мнению Фу Сяня, в сердце его бывшего одноклассника не было кого-то особо значимого, а теперь он вдруг просит его докладывать обо всех действиях и поступках какого-то человека - если это не забота, то что это?

Однако после того, как он произнёс эту фразу, Се Сиксин бросил на него взгляд, таивший в себе предупреждение, и он понял, что ошибся в своих догадках.

И правда, разве может такой холодный и бессердечный человек заботиться о ком то?

Другие, возможно, не знают всех обстоятельств, но Фу Сянь прекрасно понимал, как сильно Се Сиксин ненавидит, когда им манипулируют. Поэтому он скорее стал бы заботиться о кошке или собаке, чем о Юй Хане.

Поэтому поначалу Фу Сянь на самом деле не понимал, зачем Се Сиксин это делает, и в уме перебрал все возможные варианты, исключая их один за другим.

Но, увидев стиль поведения и манеры Юй Ханя, Фу Сянь мгновенно всё понял.

Се Сиксин боится, что Юй Хань перевернёт компанию вверх дном.

В конце концов, стиль этого молодого господина... сказать, что он просто нестандартный - значит недооценить его. Его поведение можно назвать прямо-таки бесчинством.

Фу Сянь думал, что, повесив на стену кабинета ту дерзкую и своенравную каллиграфию, Юй Хань уже проявил всю свою высокомерность, но, как оказалось, самые поразительные его выходки были ещё впереди.

Юй Хань собственноручно написал десяток каллиграфических работ и велел Фу Сяню оформить их в рамы, пока не уточняя, для чего они нужны.

Затем он решил, что офис слишком пустой, и попросил Фу Сяня приобрести деревянный стенд для оружия и поставить его в углу.

Стенд для оружия Фу Сянь нашёл на антикварном рынке. Владелец магазина любезно подарил ему кучу оружия - там были копья и длинные пики. Юй Хань, увидев это, был очень рад.

После того как Фу Сянь выполнил эти поручения, он получил от Юй Ханя следующее распоряжение.

Он велел собрать всех топ-менеджеров компании в своём кабинете, чтобы выслушать их отчёты о работе.

Прежде чем прийти в "Шэнцзин", Фу Сянь хорошо подготовился и знал, что эта компания когда-то принадлежала дяде Се Сисина - Цзи Вэньфэну. Хотя в итоге она была выкуплена Се

Сиксином, большинство сотрудников компании остались на своих местах, включая топ-менеджеров.

Эти топ-менеджеры проработали под началом дяди Се Сиксина уже более десяти лет и всегда были с ним заодно.

После того как Цзи Вэньфэн ушёл с поста и нашёл новую работу, топ-менеджеры не поддались на попытки их переманить, а продолжали день за днём просто "проедать" ресурсы компании.

Се Сиксин был занят множеством дел и просто не имел времени заниматься этой небольшой и запущенной компанией, поэтому позволил ей существовать как получится. В конце концов, наблюдать, как дело всей жизни Цзи Вэньфэна идёт к краху, для Се Сиксина было своего рода удовольствием.

Можно сказать, что Се Сиксин совершенно не заботился о судьбе этой компании, даже если она обанкротится, это никак не затронет его самого.

Но Фу Сянь не понимал, почему Се Сиксин вдруг передумал и отправил сюда Юй Ханя.

А Юй Хань при этом выглядел так, будто ничего не боится, и, похоже, намеревался оживить Шэнцзин?

Но как эти проедающие ресурсы топ-менеджеры могут послушаться какого-то внезапно назначенного начальника?

С такими мыслями Фу Сянь передал распоряжение Юй Ханя.

Через десять минут все топ-менеджеры Шэнцзина собрались у двери кабинета Юй Ханя и ждали вызова.

Они смотрели на эту плотно закрытую дверь кабинета и тихо перешёптывались:

— И кто знает, с какой целью этот молодой господин созвал нас сюда.

— Да какая разница, с какой целью, мы просто сделаем вид, что слушаемся его, лишь бы сохранить лицо.

— Вот именно. Даже Се Сиксин не вмешивается, так с чего он решил тут командовать?

— Поживём — увидим, он здесь ненадолго.

— Тсс, помолчите, секретарь Фу идёт.

Фу Сянь подошёл к ним и с улыбкой сказал:

— Директор Чжао, господин Юй приглашает вас войти.

Директор Чжао был тучным мужчиной средних лет с грозным, неприятным лицом.

Услышав это, он обернулся к коллегам и многозначительно подмигнул им, после чего толкнул дверь и вошёл.

Эти маленькие манёвры не укрылись от взгляда Фу Сяня, и его беспокойство за Юй Ханя усилилось.

Фу Сянь даже подумал, а вдруг Се Сиксин послал Юй Ханя сюда именно для того, чтобы над ним издевались?

Чем больше он об этом думал, тем более вероятным это ему казалось.

Но сейчас было уже не до раздумий. Фу Сянь, увидев, что начальник отдела Чжао вошёл, последовал за ним. Остальные у дверей переглянулись, ожидая, чем всё кончится.

Старый Чжао среди них был самым вспыльчивым. Посмотрим, как этот молодой господин с ним справится.

Как они и думали, Чжао Чжунцянь действительно намеревался приструнить Юй Ханя, показать ему, кто здесь главный. С какой стати, если они проработали в компании больше десяти лет, этот вдруг явился, и все должны его слушаться?

Вспомнив старого друга Цзи Вэньфэна, с которым они когда-то работали, Чжао Чжунцянь решил, что этот молодой господин, у которого ещё и усы как следует не выросли, должен хорошенько узнать, что такое суровая реальность.

Но как только Чжао Чжунцянь толкнул дверь кабинета, первым делом он увидел не человека, а огромную надпись:

"Покорившийся мне - процветёт, воспротивившийся мне - погибнет!"

Чёрные иероглифы на белой бумаге источали убийственную мощь.

Чжао Чжунцянь опешил и почему-то ощутил огромное давление, исходящее от этой каллиграфической надписи.

А под этими летящими, словно дракон и змей, иероглифами сидел молодой человек с изысканными чертами лица, невозмутимый и спокойный.

Юй Хань откинулся на спинку стула, в его позе чувствовалась непринуждённость. Хотя на лице у него не было никакого выражения, казалось, что он слился воедино с этими полными убийственной мощи иероглифами, и всё вокруг него было пронизано суровой, неумолимой аурой.

Он держал в длинных пальцах ручку, лениво её покручивая, и, заметив вошедшего, медленно поднял глаза, словно оценивая его.

Фу Сянь, наблюдавший эту сцену, уже готов был взмокнуть от холодного пота.

Этот Чжао Чжунцянь с виду был очень несговорчив, но Юй Хань держался совершенно невозмутимо, и его, казалось, ничуть не запугали.

Фу Сянь невольно бросил ещё один взгляд на Юй Ханя, гадая, как он собирается справиться с Чжао Чжунцянем.

Не только Фу Сянь, но и системе было любопытно.

Раньше система никогда не сталкивалась с подобной ситуацией, но, исходя из своего опыта, считала, что с этим Чжао Чжунцянем на самом деле не так просто справиться.

Хотя Се Сиксин уже лишил Цзи Вэньфэна всего, что у того было, Чжао Чжунцянь, будучи

"псом" Цзи Вэньфэна, в дальнейшем сюжете сыграет огромную роль.

Позже, под преднамеренным влиянием Цзи Вэньфэна, Чжао Чжунцянь влезет в огромные игорные долги. Чтобы их погасить, он, следуя наставлениям Цзи Вэньфэна, создаст компромат на компанию и свалит всю вину на Се Сиксина.

Система считала, что с таким бессовестным человеком очень трудно наладить контакт, и легко навлечь на себя неприятности. Система уговаривала:

[Хозяин, таких людей лучше оставить на Се Сиксина, он ведь такой могущественный, нам совсем не нужно в это ввязываться]

Она всё ещё считала, что Юй Ханю нужно просто хорошо выполнять свою задачу - перевоспитывать Се Сиксина. Зачем же он создаёт себе лишние проблемы?

Юй Хань холодно усмехнулся:

— Оставить Се Сиксину? Ты думаешь, я с ним не справлюсь?

Система: [...Я не это имела в виду!]

Юй Хань изначально хотел отнестись к этому спокойно, но слова системы задели в нём дух соперничества, присущий Лун Аотяню.

Хвалить при нём другого мужчину, говорить, что он могущественный, - он этого не потерпит.

Он не верил, что уступит Се Сиксину!

Чжао Чжунцянь во все глаза смотрел, как этот только что расслабленный и ленивый молодой человек вдруг резко выпрямился и устремил на него жгучий взгляд. Он опешил:

— ?!

Что это с ним?

Юй Хань окинул Чжао Чжунцяня пронзительным взглядом, от которого у того выступил пот на лбу, и только потом спросил:

— Чжао Чжунцянь?

Чжао Чжунцянь был ошеломлён таким отношением к себе. Окинутый с головы до ног высокомерным взглядом, он почувствовал, что ему некуда спрятаться, словно все его маленькие хитрости были ничтожны перед этим человеком.

Под таким невероятным давлением он почти забыл, с какой целью пришёл. Поспешно вытерев выступивший на лбу пот, он ответил:

— Да, президент Юй.

Юй Хань чуть приподнял подбородок:

— Начинайте свой отчёт.

Чжао Чжунцянь, уже прожжённый в компании старый лис, который никогда не робел даже

перед Цзи Вэньфэном, теперь без всякой причины нервничал под мощной аурой этого молодого человека.

Он даже не осмеливался смотреть прямо в глаза Юй Ханю и, собравшись с духом, начал:

— Я Чжао Чжунцянь, начальник отдела маркетинга. Работаю здесь тринадцать лет, в моём подчинении пятьдесят шесть сотрудников...

Юй Хань спокойно слушал, не отрывая от него взгляда.

Этот почти осязаемый взгляд не давал Чжао Чжунцяню ни секунды передышки, ему всё время казалось, что, если он остановится хоть на мгновение, господин Юй в следующую секунду схватит с соседнего стенда для оружия длинное копьё и ударит его. Когда Чжао Чжунцянь закончил, у него пересохло во рту.

Юй Хань равнодушно кивнул:

— Мм, говорить вы умеете.

Чжао Чжунцянь:

— ...Спасибо.

Почему-то это не прозвучало как похвала.

Юй Хань небрежно бросил на стол папку:

— Кто писал этот план?

Чжао Чжунцянь заглянул в бумаги и, увидев подпись, внутренне сжался:

— Я.

Юй Хань с явным пренебрежением произнёс:

— Написано неплохо. В следующий раз не смей так писать.

Чжао Чжунцянь:

Он думал, что Юй Хань всё равно ничего не поймёт, поэтому, когда писал этот маркетинговый план, не слишком старался - просто сляпал из того, что было под рукой. Но не ожидал, что его так быстро раскусят.

Неужели этот Юй Хань действительно разбирается в этом?

Видя, что Чжао Чжунцянь выглядит виноватым, Юй Хань усмехнулся:

— Что стоишь? Забери. Глазам больно.

Чжао Чжунцянь не посмел возразить. Он поспешно забрал план с письменного стола Юй Ханя, его сердце бешено колотилось в ожидании следующей фразы.

И она не заставила себя ждать:

— Переделайте к завтрашнему утру и положите мне на стол.

— А? — Чжао Чжунцянь опешил. Полноценный маркетинговый план обычно занимает не меньше недели, а Юй Хань дал ему всего одну ночь. Как это вообще возможно?

Да это же просто издевательство! — подумал Чжао Чжунцянь. — У этого молодого человека нет никакого понятия о правилах приличия!

И вот тут-то до него с опозданием дошло, зачем он сюда пришёл. Нахмурившись, он уже хотел возразить:

— Президент Юй, не...

Но не успели слова сорваться с губ, как раздался хруст.

Он повернул голову и с ужасом увидел, что хрустнула ручка в руке Юй Ханя.

Юй Хань раскрыл ладонь и бросил сломанную пополам ручку на стол, как ненужный мусор.

Он поднял глаза и всё тем же беззаботным тоном спросил:

— Господин Чжао, не... что?

Чжао Чжунцянь бросил взгляд на иероглифы над головой Юй Ханя:

— ...Не переживайте. Я выполню задание.

В этот миг ему показалось, что Юй Хань сломал не ручку, а его собственную шею.

Услышав это, Юй Хань наконец довольно улыбнулся.

Скорость смены настроения поразила даже стоявшего рядом Фу Сяня.

Юй Хань самодовольно сказал системе:

— Видишь? Перед абсолютным давлением никто не посмеет сказать мне "нет".

Система:

Простите, что помешала.

Автору есть что сказать:

"Руководство по совершенствованию Лун Аотяня" — автор Юй Ханя

Перед абсолютным давлением никто не посмеет сказать "нет".

<http://bllate.org/book/15013/1581783>